

Милютин Александр

www.milutyn.com

al-mile@yandex.ru

ЭПИТАФИЯ ONLINE

Фантастический рассказ

Памяти Антона В., чей offline в сети – навсегда.

Большинство вещей, перевернувших мир, начинались для рядовых обывателей с полнейшей ерунды. Для меня эпопея с пришельцами из загробного мира началась с невинного вопроса по ICQ.

Лех@(23:10): Привет, Славик! Ты свой комп давно чистил? По части ссылок...

Славик(23:10): А что?

Лех@(23:11): Помнишь, мы на той неделе сидели у тебя в гостях? Паштет был, Тим, Ксюха...

Славик(23:11): Ну?

Лех@(23:12): Тим за твоей тачкой сидел пока ты с воблой разбирался и статью там читал.

Славик(23:13): Если честно, то смутно. Тебе что, статья эта нужна?

Лех@(23:13): Ага!

Славик(23:13): А про что там?

Лех@(23:14): Ну... Там про проявления потустороннего в Сети.

Славик(23:14): Это что за желтая пресса такая? На фига она тебе сдалась?

Лех@(23:14): Допустим, понадобилась.

Славик(23:15): Дык в поисковик залезь.

Лех@(23:15): Да не получается найти! Не за что уцепиться. Ни одной ключевой фразы не помню. А если наугад, Яндекс всякую чушь выдает.

Славик(23:16): Леха, Гугл рулит, к сведению.

Лех@(23:17): Те же яйца... Славик, ну будь другом, покопайся в журнале посещений. Это 16-го было, я вычислил.

Славик(23:20): Ладно, попытаюсь. Постучусь, когда найду.

Лех@(23:20): Ок. Сэнкс.

Славик(23:40): На тебе твою статью.

Лех@(23:40): Сам прочел?

Славик(23:41): Глянул. ИМХО, чушь полнейшая.

Лех@(23:41): Знаешь, очень хочется, чтобы ты был прав.

Над его последней фразой я не задумался и даже не мог предположить, чем все обернется. На тот момент я был занят мыслями лишь о том, что Маринка – моя девушка – в очередной раз, не дождавшись застрявшего у компа меня, уснула одна. Причем, не сомневаюсь, уснула обиженной и утром по этому поводу меня ждет привычное уже ворчание.

Леха же объявился в аське на следующий день, когда я страдал фигней в офисе в ожидании конца рабочего дня. Я как раз дал себе зарок нигде не задерживаться, купить Маринке цветы и... конфеты, наверное.

Лех@(16:23): Славик, разговор есть.

Славик(16:23): Говори.

Лех@(16:23): Не в сети.

Славик(16:24): Пальчики устали? Ну, на мобилу позвони.

Лех@(16:24): Не, давай в реале.

Славик(16:25): О как! И о чем же разговор только для реала, а, чувак?... Не, я, в общем-то, не против. Подгребай к 18 ко мне на работу.

Я вздохнул, надеясь, что Лехин разговор не отвлечет меня надолго от намеченного плана. Набил вдогонку «Только никаких кабаков! :)», но мой приятель уже рухнул в оффлайн.

Он почти не опоздал. Мы спустились во внутренний дворик, где располагалась наша курилка, и опустились на лавочку.

– Ну, выкладывай!

– Угу. Помнишь статью?

– Ты опять про этот бред? Что на тебя нашло?

– Славик, ты послушай! Я потом еще в одном месте ее выложенную нашел. Там, на сайте можно публикации комментировать.

– И чего?

– В комментах была парочка заметок о том, что действительно, мертвые юзеры встречаются.

– Стоп-стоп-стоп! Подожди, давай сначала. Какие еще мертвые юзеры?

– Я так и знал! Ты ничего не читал. В том тексте говорится, что в Интернете начинают появляться юзеры, которые в реальности давно мертвы.

– И чего? Это объясняется мистикой? А проще? Умер некий юзер, царствие ему, как говорится... Кто-то из родственников запустил его комп, а там аська в автозагрузке. И вот все граждане из контакт-листа в шоке – дух усопшего бродит в виртуалке. Слушай, со времен первых коннектов прошло немало лет, умерла уйма народа. Нет ничего странного, что...

– А как ты объяснишь, если человека нет давно в живых, и вдруг кто-то регистрируется под его именем?

– Шуткой объясню. Понятно, что это весьма дебильная шутка, но мало ли ушлепков в Сети?

– Слишком много информации...

– Ну, у каждого из нас есть друзья, родственники. Есть бывшие любовницы, которые могут вдруг захотеть отомстить... Есть люди, у которых не все в порядке с психикой. Да Интернет вообще самый настоящий заповедник гоблинов! Кстати, в ЖЖ есть чувак, который коллекционирует блоги умерших пользователей.

– Дашь мне на него ссылку?

– Фигушки! Ты же начнешь: «Призрак покончившего с собой юзера вошел в свой дневник, для редактирования предсмертной записки...»

– Между прочим, там и про это есть, – упавшим голосом сказал Леха и я понял, что перестарался, перегнул палку. – Это две стороны одной медали, собственно.

– Леха, извини, это я так... Но ты скажи, с какого перепоя ты во все это полез?

– Дык, получается, что и я... Ну, это... На умершего наткнулся.

Я замолчал, переваривая услышанное. Понизив голос, Леха рассказал:

– Был у меня друг детства. Глеб. Башковитый такой хлопец. Еще на «Спектруме» мы с ним дурачились... И винду он мне первый показал... В общем, три года назад он возвращался с какой-то пьянки ночью, и прирезали его в подворотне ни за что ни про что.

– И ты его встретил?

– Да.

– В Сети?

– Да.

– Может, ник совпал, днюха?

– Имя, фамилия, возраст, город, школа, ВУЗ.

– А что за сайт? – спросил я, уже, в принципе, догадываясь.

Не могу сказать, что Леха очень уж сильно меня озадачил и впечатлил рассказанным (особенно если учесть что часть моих мозгов была занята вопросом, как задобрить Маринку). Я во всякую мистическую чушь никогда не верил. Я не против глянуть на досуге «LOST», «Flash Forward» или еще какой хорошо сделанный небразильский сериальчик, но по-настоящему... Нет, и еще раз нет.

Не верю.

И все-таки разговор с Лехой осадок какой-то оставил, запустил генератор идей. Я начал придумывать другие варианты объяснений, в основном детективные. В детективах есть такой довольно известный финт – человек инсценирует свою смерть, начинает жить в другом месте под другим именем ну и все такое...

Ага, вот только в этом случае он вряд ли будет таким идиотом, чтобы раскрыться на одном из самых поповых Интернет-проектов.

Мучительная работа мысли, видимо, отразилась на моем лице. Маринка, занимаясь ужином, спросила, не случилось у меня чего? Сначала я отнекивался, но потом раскололся.

– Да это из-за Лехи, в общем-то. Он подсел на одну штуку в Инете.

– Что, Intway какой-нибудь?

– Да не, я, видно, не так выразился. Просто прошла одна информация... «утка» можно сказать, а он поверил...

И я ей все выложил.

Маринка сказала:

– Знаешь, а ты сам не проверял на этот счет никого?

– Да нет. – Ее слова вдруг озадачили меня. Ведь действительно, я сам не пытался доказать или опровергнуть все эти домыслы. Сразу принял в штыки и давай спорить... Прямо как какой-нибудь «тролль» на рейтинговом форуме. Пришлось признаться себе, что это от страха, подсознательного страха перед мертвецами.

– У тебя ведь как раз есть, на ком проверить...

Маринка отвернулась, будто обиделась, и печально опустила глаза. Ну, да, я вполне мог загнать в поиск одно имя... Судьба распорядилась так, что моей первой юношеской любви не было уже на этом свете. Марина, конечно, знала об этом пункте моей биографии – наши отношения не подразумевали наличия каких-то тайн. Ревновать к покойной было глупо, но, наверное, некоторым девушкам трудно перебороть себя. А может, проблема в другом, не знаю. После того, как открылся шлюз воспоминаний, вряд ли мои рассуждения можно считать беспристрастными.

Ее звали Лена, и на момент, когда мы с ней начали встречаться, нам едва стукнуло по 18. Возраст замечательный, яркий и сумасбродный. По крайней мере, так кажется сейчас. И хотя какими-то незаурядными событиями наш роман не отличался, кое-что помнится и сейчас. И еще как помнится! Во всех подробностях и деталях, как будто это происходило вчера.

Например, тот день, проведенный в чужой пустой квартире на задворках военного городка, ничем не примечательный день, из которого сотворилась невероятная сказка...

Угловая малосемейная клетушка на последнем этаже унылого серого дома казарменного вида предназначалась на продажу. Она принадлежала кому-то из родственников Лены, переведенному на новое место службы. Пока он не мог выбраться в увольнительную, нужно было показать квартиру парочке покупателей. Про мобильники тогда еще не знали. Клиенты, заинтересованные в таком жилье, тоже были людьми подневольными. Поэтому в ожидании их прихода сидеть в квартире требовалось все воскресенье. С утра и до упора.

Учитывая, что в квартире едва грели батареи, и сидеть толком было не на чем, поначалу это воспринималось, как одолжение, но потом...

Солнце все изменило. Оно светило прямо в окна, не прикрытые никакими шторами и занавесками, оно играло неизвестного происхождения маленькими солнечными зайчиками по углам, оно наполняло единственную восемнадцатиметровую комнатку теплом начинающейся весны.

А кроме солнца, был еще горизонт. С последнего этажа открывался отличный вид на полигон, огороженный двумя рядами колючки и бесконечные степные холмы за ним. А за холмами, в белесой размытой дымке, таял горизонт, сливаясь с бледными облаками. Он напоминал океан, как его рисуют начинающие художники. Он притягивал взгляд...

Эта безмерная даль! Это прикосновение к бесконечности! Это замедлившее свой бег время...

У нас была бутылка дешевого вина, кусок колбасы, яблоки и большая сдобная булка. И шоколадка еще, кажется... Мебель из квартиры давно вывезли, остались заляпанная вусмерть краской кухонная табуретка, тумбочка в прихожей, да массивное кресло без двух ножек в комнате. На табуретке мы устроили «стол», закрыв ее найденными на антресолях газетами. Какой-то ящик с балкона заменил недостающие ножки кресла. Два худеньких влюбленных подростка смогли без труда поместиться в нем.

Не помню, откуда взялось одеяло... Мы кутались в него, вначале ответственно затыкая все дырочки, потому что в комнате стоял «дубарь» до стука в зубах, потом уже чисто символически, прикрывая разгоряченные обнаженные тела. И нас почти не волновало, даже немного заводило, что в прихожей в любой момент может раздаться трель звонка, что издаваемые нами звуки слышат соседи. Куда там!

Этот маленький мир, залитый солнцем, принадлежал только нам и мы, как две счастливые пылинки, плыли в безмятежной вселенной короткого мига счастья.

Мы целовались. Мы пили вино, любовь и солнечный свет. Мы пьянели, и от ласк тоже. Мы смотрели за горизонт. Мы говорили обо всем. Мы строили планы и мечтали...

Мечтали, как встретим лето, как поедem на море, как никогда не расстанемся, как назовем наших детей, как весь мир будет вертеться вокруг нас. И как мы никогда не умрем...

Не умрем...

Я дождался, пока Марина уснет, и только потом, тихо выскользнув из постели, сел за компьютер. Нашел в закладках требуемый адрес, прошел процедуру авторизации. Раздел «Поиск»... Я волновался. Меня бросило в жар, и даже немного дрожали руки. Уже забив имя, я никак не мог вспомнить фамилию Лены, и это вызвало приступ стыда и досады.

Плахтина ее фамилия!

Теперь «Искать»!

Мгновения, пока сервер обрабатывал мой запрос, показались мне вечностью, за которую в голове успело пронестись тысячи мыслей. Но вот появилась надпись «К сожалению, по Вашему запросу ничего не найдено» и я испытал чувство громадного облегчения, длившееся, впрочем, всего несколько секунд, до того момента, как я понял, что сайт – не тот.

Я загрузил «Контакт», а Леха говорил про «Одноклассники». Суть одна, форма разная.

Значит, дубль два.

Мне хотелось себя успокоить призрачной логикой, что это те же яйца, только в профиль, что проведенный эксперимент уже означал, что вероятность найти аккаунт умершей Лены близится к нулю.

Только я чувствовал, что это все ерунда.

Люди, не зарегистрированные «Вконтакте», могли найтись на «Одноклассниках», а то и вовсе на каких-нибудь малораспространенных ресурсах – «Мой круг» там, или «Мой мир», или «Фэйсбук»...

Я повторил поиск и... нашел ее.

Не помню, сколько я просидел перед открывшейся страницей лишь с двумя заполненными разделами – «Основной», где стояли имя и дата ее рождения, уже благополучно мной забытая и «Сообщества», где фигурировала ее школа и техникум, который она так и не закончила. «Друзья», «Друзья друзей», «Фотографии», «Группы»... Все эти разделы были пусты. Отсутствовало и фото в заголовке. Вообще самой красноречивой на ее страничке являлась дата последнего визита. Согласно зафиксированным там цифрам, Лена заходила к себе на страничку 4 дня назад. И вот я смотрел на загрузившееся окно и не знал что делать. Я пытался понять, насколько все это может быть правдой, искал подвох, но зацепиться было не за что. Вернее, я был уверен, что это все обман. Ну, какие еще покойники в инете!? Какое еще вторжение из загробного мира!? Что за бред!? Это невозможно и все! Но если это всего лишь

чудовищный флэшмоб, почему тогда так страшно занести курсор над кнопкой «Добавить в список своих друзей» или написать личное сообщение с банальным «Привет!»?

Ну? Чего бояться? Девочки Лены, бывшей при жизни милым, славным, добрым человечком, непременно потом попавшим в рай? Или злобного маньяка-шутника? Кто страшней?

Или вызывает оторопь просто сам факт присутствия на этом пустом поле моей фотографии с именем, если моя просьба «дружить» будет удовлетворена?

Скосив глаза в правый нижний угол экрана, на часы, я понял, что делать выводы и принимать решения сейчас абсолютно бессмысленно. Я отправился спать, а утром позвонил Лехе.

– Леха, извинения в качестве поллитры принимаются?

– А с чего такая щедрость?

– Я Ленку нашел.

– Ту... свою первую?

– Да.

– На «Одноклассниках»?

– Именно.

– Тогда принимаются, но не сегодня. И, наверное, не водки, так у нас разговора не получится, я вырублюсь быстро. Давай, как вариант, портвешок. Давно мы им не баловались. И помянем их с Глебом.

– Да теперь я уж не знаю, как это называется.

– Вот вместе и подумаем.

– Есть новые соображения?

– А ты поверишь теперь?

Пару секунд я обдумывал ответ.

– Может и поверю.

Встретиться получилось не сразу, а лишь через несколько дней. То Лешка не мог, то я.

Все эти дни я не заходил на «Одноклассники», не шерстил специально инет в поисках инфы по этой теме, как-то получилось, что я вообще в инете был мало, у меня образовались трудности... личного плана. Но «эта тема» сама нашла меня. На рабочем месте и в рабочее время.

В четверг дрожащий испуганный голос менеджера Кати отвлек меня от созерцания бодро ползущих диаграмм мрЗшных закачек.

– Слава, пожалуйста подойди ко мне... Только скорее...

Среагировав на элементы истерики в голосе, я поспешил к ней, проследил за направлением ее пальца.

В открытой панели ICQ скакал туда-сюда из оффлайна в онлайн и обратно юзер по имени Diter. Сам по себе факт заурядный – сбой связи, плохой коннект и все такое, но, появляясь в верхней части списка среди активных юзеров, традиционный цветочек у Дитера был не зеленый.

Он был болотно-черный.

У меня похолодело в груди. Я обо всем тут же догадался.

– Катя, – сказал я по возможности доверительным тоном, стараясь, чтобы паника не пошла по цепной реакции. – Успокойся. Что такого в этом Дитере?

– Он... Он же погиб. В авиакатастрофе. Уже год как. Я просто никак не могла собраться список почистить.

Мда, список у нее действительно требовал... по крайней мере, сортировки. Но что еще взять с незамужней двадцатитрехлетней девчонки, которая работой занята, если разобраться, процентов на сорок!?

– Кто-то нашел его пароль к аське. Возможно, жена...

Я не видел, как покраснели Каткины щеки. Мой взгляд притягивал совсем другой цвет...

– Тю, вот еще! Он разведен... был...

Она, спохватившись, замолчала, оглянулась. Мы оказались в центре внимания коллег. Меня, если честно, это мало волновало, но и объяснять всем, что сейчас по-настоящему происходит, я был не готов.

– Если у него номер короткий и запоминающийся, – начал хоть что-то говорить я, – его могли своровать. Так бывает, – я пододвинул курсор мыши к его имени в списке и убедился, что номер у него ничем не запоминающийся девятизнак.

– Ладно.

В очередной раз Diter засветился в верхней части списка.

– Слава, почему у него «ромашка»... такая?

Я выдохнул. Ну, да, какие там родственники, включившие комп усопшего, когда у него... «ромашка такая». Я разозлился неведомо на кого, и с губ у меня неожиданно сорвалось:

– Давай спросим у него про это.

– Нет, я боюсь! – Катька подскочила с кресла

Оглядев собравшуюся толпу из четырех человек отдела, я сел на нагретое упругой Катиной попкой офисное кресло и положил руки на «клаву». Однако как только я собрался с мыслями, что бы такое написать пришельцу из мертвых, его ник скользнул на старое место в королевство оффлайн и больше оттуда не всплывал. Мы подождали. Потом с мыслью про режим «невидимости», я все-таки вызвал окно сообщений и уронил туда занудное «Привет!», но тут очнулась Катя.

– Дитер по-русски не говорит. Не говорил... Он немец.

– Хм, и как же ты с ним?

Катя пролепетала что-то про «Promt».

Это было смешно, но я не рассмеялся. Базируясь на школьных знаниях немецкого языка, я продублировал приветствие: «Guten Tag!», но ничего не произошло. Какое-то время мы молчали и ничего не предпринимали. В нижней панели начали моргать другие окошки диалогов. В итоге Катя попросила:

– Славик, а давай аську переставим? Мне как раз советовали QIP вместо.

Прежде всего, я подумал, что этот, хоть и небольшой гемморрой, но все равно падет на мои плечи. Эта мысль немного вернула меня к реальности.

– Список контактов все равно останется, – сказал я.

– Ну... тогда удали его, а? У меня рука не поднимется, а если он снова так меня напугает...

Удалить этого юзера из контакт-листа аски, оказалось не сложнее, чем любого другого.

Уже потом, я начал сомневаться, правильно ли сделал. Может быть, стоило подождать еще. Может быть, стоило объяснить Катьке и остальным, в чем дело. Ну... хотя бы сформулировать эту гипотезу. Но я был не готов. Я не знал, как, какими словами рассказать об этом, я не имел собственной точки зрения по главному вопросу: «Правда ли это?»

Но укол вины оттого, что мы удалили этого несчастного Дитера, отчего-то оказался таким болючим. Бред, конечно, но я ничего не мог с этим поделать. Вернувшись домой, первым делом я полез на «Одноклассники».

Славик(20:03): Я добавил ее.

Лех@(20:03): Ленку?

Славик(20:03): Ага.

Лех@(20:04): А ты слышал тему о том, что мертвые юзеры не придут к тебе, пока ты их не пригласишь, они не могут постучаться к тебе первыми.

Славик (20:04): Не слышал.

Лех@(20:04): Как вампиры...

Славик (20:04): Леха, блин! Ты не мог раньше сказать, я бы...

Лех@ (20:05): Ты бы что?

Славик(20:05): Не стал бы это делать.

Лех@(20:05): Забей! Я тоже Глеба добавил. Не сразу, правда, но... Иначе и не узнаешь ведь ничего.

Славик(20:06): А что-то можно уже узнать?

Лех@(20:06): Да. Готовься на субботу. Получишь кучу инфы в свою башку.

Славик(20:06): Ладно. Уже начинаю готовиться. Портвейн, как договаривались?

– А где твоя Маринка?

– На сессию поехала.

– А-а...

Мы сидели у меня дома, перетащив вино и закуску поближе к компу, на котором крутились фоном какие-то олдвые клипы. Леха приволок пиццу, я вскрыл пару консервов и нарезал овощей. Портвейн к нашей трапезе не особо подходил, но в числе гурманов мы не числились.

– Так что там ты узнал? – спросил я, едва мы первый раз чокнулись и закусили.

– Я наткнулся на одного человека. Мне кажется, он доктор физико-математических наук или что-то в этом духе. Он высказал теорию... Вернее, он не говорил про это напрямую, но собранные им факты... Короче, пятнадцать месяцев назад автобус со студентами Массачусетского университета попал в страшную аварию. Они ехали с какой-то очень престижной и важной конференции, это был самый «цвет» ихнего IT-департамента. На съезде с хайвэя их автобус столкнулся с грузовиком и упал с эстакады. Все, кто ехал тогда на нем, а это около 20 студентов и преподавателей, погибли.

Леха проследил за моей реакцией на сказанное, но я не спешил с выводами. Тогда он глотнул вина и продолжил.

– 4 месяца спустя после этого инцидента произошел первый зафиксированный случай появления в сети мертвого человека... некого юзера HalloSky.

– А ник весьма говорящий. А где он появился?

– Где? Знаешь, не отложилось в памяти. Но это не самое главное. Одного из погибших звали Гарольд Скитчер. Ha-Sky. Клевое совпадение, правда?

– Постой, ты хочешь сказать, погибшие айтишники не стали скучать там, на небесах, взломали типа сервер чистилища, блокировали каналы рая и ада и постучались домой...

– Ну, это не я лично хочу сказать, но... В общем, где-то так.

– Зашибись, сюжетец! Головачев с Лукьяненко отдыхают!

Леха кисло улыбнулся:

– Жаль, не мой.

– А сколько сейчас уже этих случаев?

– Точную цифру не знаю, но я встретил в одной заметке приблизительную оценку. В общем, счет пошел на сотни.

– Ого! Сотни мертвецов, врывающиеся в наш мир из царства Аида... ну и перспективка!

– Вообще – честно – я бы предпочел, чтобы это был какой-то массовый флэшмоб. Вроде «Учи Олбанский» или «Превед, медвед». Акция: «Поиграй в покойника». Или более деликатно «Моменто мори».

Я подумал и кивнул.

– Изначально это могла быть в целом позитивная задумка. «Чтобы помнили», «Никто не забыт, ничто не забыто» и в таком духе. Если у тебя ушел близкий человек, и ты хочешь сохранить память о нем, зарегистрируй его в виртуальном мире, не дай исчезнуть бесследно в пучине времени...

– Знаешь, что говорит против этого?

– Что?

– Согласись, Славик, мы с Интернетом не вчера познакомились, мы полжизни там проводим. Но, скажи, в каких-нибудь блогах, в новостной ленте, на форумах... ссылка, баннер, хоть что-нибудь... Встречал?

– Пожалуй, нет.

– Я тебе скажу, даже если бы задался целью, шерстил поисковики вдоль и поперек... Никакого флэшмоба в память о мертвых нет и не было. И лично от себя добавлю: И слава Богу!

– Ты проверял?

– А то! Ну и ты ведь наверняка тоже...

– Искал чуток на эту тему, естественно. Значит, остается...

– Остаются только фантастические версии. Я наткнулся на одну страничку на «Народе». Там как раз ссылка обнаружилась на этого профессора. Так вот, скромненькая страничка –

практически фон и текст. Но счетчик посещений там как на солидном портале. Основная фишка сайта – голосование. Пунктов два, не считая «Своя версия». Условные названия: «Массовая фальсификация» и «Они идут!». Соотношение какое, как ты думаешь? 35 и 55 примерно. 10 процентов предложили что-то свое, но и там, если напрячься, можно свести все к двум этим вариантам, – Леха покрутил в руках бутылку, собираясь налить, вдруг усмехнулся, – Слава, в разделе «Своя версия» народ вообще выпендривался по полной. Происки спецслужб и неудачные эксперименты военных – это цветочки. Один псих написал, что это влияние инопланетян, которые облучают наш мозг. Теперь, если мы думаем о покойнике, то мы его мыслью воскрешаем в виртуальном пространстве.

– Жесть!

– Вот именно! Или например... Эти сущности – первые жители виртуальности, настоящие Дети Сети. Им одиноко, они только начинают свое странное неведомое существование. Им хочется олицетворять себя с каким-нибудь реальным человеком. Эти существа залезли в базу данных и взяли себе «псевдонимы» из списка умерших людей.

– А в этом есть что-то.

– Ага. Сюжет романа в стиле киберпанк. Можно соединить две версии через слово медиум. Появился, допустим рецепт... не, формула: «как вызвать дух покойника». Ну, там, в полнолуние три круга против часовой мышкой по коврику, капля жабьей крови на монитор...

– Хм, а у жаб есть кровь?

– Не знаю, это я так... сходу выдумал. В общем, какая-то формула пошла гулять по Сети.

– Но опять же, почему мы, постоянные инет-тусовщики, на нее не наткнулись сами?

– Ну, может, это как приглашение в закрытое сообщество, передается только от знакомого к знакомому.

– Вроде писем счастья или рассылок про то, как «я заработал косяк за два часа»...

– Не знаю, может там клятва неразглашения... Может, вообще сотворить такое способны лишь какие-нибудь юзеры-экстрасенсы. И вот избранные садятся и вызывают духов умерших и заселяют ими просторы инета.

– Нео! Ты – избранный! Добро пожаловать в загробный мир!

– Угу!

– Мда... Но ты придерживаешься классики...

Леха поперхнулся.

– «Классики»! Вот ты скажешь! Ну, да, я лично считаю, что они оттуда, именно что из загробного мира. Царство теней при помощи Сети открывает дверь в нашу реальность. И вдумайся – 55 человек из ста считает, так же. Видимо, большинство из них встретило тут кого-то знакомого, кого уже нет.

– Ну... Несколько сотен, даже тысяча покойников... Это наверное один мертвец на пятьсот тысяч живых пользователей. Если мыслить масштабами земного шара.

– Мне кажется их больше. Просто многих еще не заметили, они еще из тени не вышли. – Леха поскреб небритый подбородок. – Но мне другое интересно...

– Что другое?

– Я еще нигде не встретил рассказов о том, что кому-то удалось с ними пообщаться. Даже я бы сказал, я еще не слышал про выход мертвеца из оффлайна вообще.

– А про это я могу рассказать.

– Ты?

– Ага. Есть у нас девица Катя, менеджер. Пару дней назад зовет она меня...

Лех@(21:59): Ты уже знаешь?

Славик(22:00): Что?

Лех@(22:00): Им имя придумали. Похоже, приживется.

Славик(22:01): Какое?

Лех@(22:01): Некроюзеры!

Славик(22:01): Бррр! Жестоко! Хотя... Надо же их как-то называть...

Гроза разразилась в ночь с пятницы на субботу. Основной удар стихии пришелся на час или два ночи, но уже с половины двенадцатого я решил не рисковать, вышел из инета и даже физически вынул шнур из разъема сетевухи – история, как молния попала в висящий между домами кабель и сожгла два компа у пацанов на соседней улице, еще не забылась.

Я отправился спать под дробь дождя по подоконнику, всполохи зарниц и раскаты грома. Настроение было немножко тревожным. Я даже отстучал лежа в кровати смс Маринке, получил ответ, немного расслабился, но успокоиться до конца не смог. Я чувствовал, что что-то сейчас происходит там, в центре циклона, но не мог облечь эти ощущения не то, чтобы в слова, но и более-менее связные мысли. Первобытный ли страх перед силой природы это был или что-то другое – неведомо.

Когда под окном ветер сломал верхушку акации, я уже спал.

Лех@(12:39): Это прорыв, Славик!

Славик(12:39): Я знаю! Мы оба сейчас в «Одноклассниках». Так ведь?

Лех@(12:40): Ну да. Меня Глеб в друзья добавил. А твоя Ленка?

Славик(12:40): Да, Леха. Ну, что, шаг сделан! Мне кажется, это произошло в грозу.

Лех@(12:40): Некроюзеры, мать их так... Я в шоке!

Я не ответил. Передо мной было открыто «Новое сообщение» на «Одноклассниках». Я занес дрожащие пальцы над клавиатурой и прислушался к колотящемуся в груди сердцу...

Мы встретились в парке, где Леха выгуливал спаниеля своей сестры, которая куда-то уехала на выходные. Купили по бутылочке пива с орешками и пристроились на лавочке, отпустив пса погулять.

– Ну, что у нас по нашей любимой теме?

– Да бред полный! За две недели ничего нового. Некроюзеры начали выходить из оффлайна, но с ними никак нельзя общаться. Или вообще нет ответа или эта тарабарщина, напоминающая ошибочную кодировку.

– Да, – подтвердил я. – Я вот уже две недели пытаюсь с Ленкой заговорить. Получаю лишь с десятков непонятных символов.

– В загробном мире свой язык...

– Язык? Не думаю. Сообщения повторяются. Мне кажется, что это месаги с их сервера.

– Чувак! Стой-стой-стой! – Леха хитро прищурился. – А ведь ты совсем не верил! Ни на грош! А теперь «их сервер»!

Я потупил взгляд. По-моему, то, что я поверил, было понятно и без всяких слов.

– Леша, любой человек вправе изменить свое мнение.

– Конечно-конечно! Ты рассказывай!

– Я выписывал эти значки, пытался систему определить. В общем, там на 80% повтор.

– А кодировки все испробовал?

– Естественно. В первый же день все кодировки и все браузеры. Где-то выкопал совет переустановить винду. Переустановил. На работе у сисадмина из под «Линуха» пробовал войти.

– Это я тоже пробовал. У меня от Глеба только один раз что-то пришло. Что-то, потому что на мыло уведомление поступило, а на сайте – пусто.

– Слушай, мне кажется, это зависит... от атмосферных явлений что ли. Помнишь, массовая авторизация случилась в грозовую ночь. Зарегистрировалась моя Ленка в день сильнейшей магнитной бури – я специально проверял.

– Твоя Ленка...

– Ну, «моя», чего уж теперь к словам придирается?

– Да нет, ничего. Страха больше нет? Экспансия ведь из загробного мира?

Я поднял глаза ввысь, в вечернее небо с россыпью облаков.

– А что, все мы там будем...

Славик(21:28): Эй, Леха, я там, на одном форуме с девчонкой списался, ник MoonFox, она мне патчик прислала, объяснила, что и как...

Лех@(21:29): Ну ты, Славик, вообще оборзел! И Маринка, и Ленка, и MoonFox. А тут и в щечку в последнее время чмокнуть некого! Еще немного и на сайты знакомств потянусь.

Славик(21:32): Маринка от меня ушла.

Лех@(21:32): Оба-на! Старик, а это не потому ли, что ты на своей некроюзерше зациклился?

Славик(21:33): Не надо так ее называть. Вернее я понимаю, что от этого названия никуда не денешься, но мне неприятно... А с Маринкой... В общем-то проблемы и до этого были...

Лех@(21:33): Ладно. Ты знаешь, я в душу лезть не привык. Но если что...

Славик(21:34): Да не волнуйся, со мной все в порядке.

Славик(21:35): Насчет патчика. Я тебе ссылку дам, ты у нее этот же файл и попросишь.

Лех@(21:35): Окей, рассказывай, что за файл? Много весит?

Славик(21:36): Не, метра 4. Но мануал по инсталляции замороченный...

Лех@(21:37): Но помогает их абракадабру понимать?

Славик(21:37): А вот сегодня и хотел попробовать.

Лех@(21:38): Ну, давай, я тоже хочу поэкспериментировать.

Славик(21:39): Так тебе файл или номер аськи той девчонки?

Лех@(21:39): И то, и другое, и можно без хлеба!

Славик(21:40): :P

«Как поговорить с НИМИ?». Баннер привлекал размерами и формулировкой, возможно креативщики уловили фишку в плане психологии. Если бы там стояло «Как поговорить с некроюзерами?», думаю, это у многих вызвало бы негативную реакцию. Хотя я по ссылке пошел бы в любом случае.

Однако, название названием, но сути это не меняло. На небольшом сайтике были собраны какие-то программки, патчики, профайлы, которые в последнее время стали появляться в сети. Их было не очень много, и внимательно присмотревшись, я увидел, что половина уже перебивала у меня на компе, причем стянул я их совершенно бесплатно. Здесь же за них просили хоть и небольшие, но деньги. Впрочем, по рейтингу лидировала особая прога весом в 16 мБ, за которую просили 40 баксов – эту стоимость уже можно было назвать ощутимой. Первый взгляд на цифру рейтинга заставил зачесаться ладони, но я сдержал себя. Вернее сдержал меня мой кошелек взбмани, в котором не было такой суммы. Не стоит делать опрометчивых поступков, как подкручиваются рейтинги нам известно. Я поискал на сайте форум и, разумеется, не нашел его. Потом я сделал естественную для пользователя инета вещь. Когда сомневаешься – грузи поисковик.

Название проги, закинутое в Яндекс и Гугл, выдало на-гора десятка три ссылок, благодаря которым очень быстро вырисовывалась ясная картина – чудо-программа за 40 баксов ни хрена не работала. Я вернулся на сайт, разочарованно пробежался по главной странице с парой вводных статей, накаляканных не иначе как начинающими фрилансерами из чужих материалов – в статьях я не нашел для себя ничего нового.

В нижнем меню висело свернутое окошко «Одноклассников». Переведя его в полноэкранный режим, я положил руку прямо на экран, погладил то место, где должно быть фото.

– Эх, Ленчик, Ленчик! – сказал я вслух и голос мой звучал глухо и подавленно, – Я не знаю, как сделать, чтобы ты услышала меня.

Но в том, что мне это крайне необходимо, я уже не сомневался.

Лех@(19:49): Ну вот, пошло-поехало...

Славик(19:49): Ты про новый бизнес?

Лех@(19:50): Ага! Новый лохотрон. Программки и патчи, позволяющие общаться с некроюзерами. От 3 до 40 баксов.

Лех@(19:51): И ни одна не работает.

Славик(19:51): Я видел отзывы. Кто-то при их помощи уже общается.

Лех@(19:52): Славка? Ты покупал уже?

Славик(19:52): Да нет...

Лех@(19:52): И не покупай!

Славик(19:54): Пару раз очень хотелось, практически поверил, но хватило ума отложить до утра. А утром смотрел на все трезвым взглядом – и понимал: «Развод по любому»

Лех@(19:55): Вот именно! Утро вечера мудренее. Ты через попытки заработать в инете проходил?

Славик(19:56): По настоящему нет.

Лех@(19:59): А я проходил. Ты читаешь очередной спам, и у тебя глаза загораются. А! 100 баксов за вечер, 1000 за неделю! Реально работает и все такое! В лучшем случае тратишь кучу времени, в худшем – какие-то вэбмани. А потом приходит прозрение – тебя развели. Это еще один лохотрон.

Славик(20:00): Я понимаю. Единственный способ заработать в инете – самому стать мошенником.

Лех@(20:01): Не, по правде сказать, пару долларов для покупки платных МРЗшек можно веб-серфингом заработать, но это же детский сад!

Славик(20:02): Леха! Ты реально когда-нибудь покупал МРЗ!? А как же девиз «Information Must Be Free!»? Да у тебя ж на городском форуме подпись «Гордый пользователь нелегального софта»!

Лех@(20:04): Спокойно! Вообще я Премиум-доступ на каком-то файлообменнике оплачивал, чтобы этот самый нелегальный софт быстрее тянуть.

Славик(20:04): Смешно! :D

Лех@(20:05): Кстати, новый прикол слышал? Давно нужно было туда Билла отправить, уже бы и видеосвязь с загробным миром имела.

Славик(20:06): :) Глючная аж по самые помидоры...:)

На «Доску плача» я наткнулся случайно. Сайт был скромным, без флэш-заморочек, анимационных меню и тому подобного. Очевидно, писал его не профессионал по заказу, а кто-то по велению души и оттого получилось хоть и просто, но искренне.

По темно-коричневому фону белым прописным шрифтом, словно мелом на школьной доске, люди писали свои послания. И от этих посланий становилось очень грустно и тоскливо. На второй-третьей странице – смертельно тоскливо. Болезненно сжималось сердце, к горлу подступал комок. Конечно, как и везде, попадались и несерьезные записи, и дурацкие, но их было крайне мало.

***

«Коля Трошин, сыночек наш любимый! Вот уже год, как ты нас покинул. Нам, твоим родителям, очень тяжело без тебя. Люди говорят, что через интернет можно как-то получить весточку от вас... с того света. Если это правда, сыночек, умоляем тебя – хоть словечко!»

***

«Братишка, GorbInbI4! Твой клан скорбит. Твой клан не верит, что такого бойца, Палладина V-го левела, скосила какая-то инфекция. Твои друзья салютуют тебе клинками. Твои друзья ждут, что твой боевой клич еще раздастся на просторах Междумирья. Ты знаешь, где нас искать».

***

«Сестричка, Диана Муслина! Что же ты натворила!? Ты это сделала из-за Него? Ты должна сказать мне! Дай мне знать, и я отомщу за тебя, сестра! Открой свой ящик...»

***

«НЕТ! Так не может быть! Мишка! Мы ведь должны были выступать на фестивале ролевиков, мы должны были писать наш первый альбом! У тебя было столько идей! Мишка! Мы до сих пор не можем поверить, что тебя сбила машина. Без твоих баллад наше творчество

теряет смысл. Почему лучшие поэты уходят так рано!? Смерть не должна быть властна над словом! Докажи это, Мишка...»

***

«Любимый, мы лишь призраки в сети.
Такими были. И остались ими
Сквозь пустоту расходятся пути
Что остается? Лишь твое мне имя.

Но как же верить хочется в мечты
Что наша встреча не была напрасной
Что смерть не в силах сжечь любви мосты
Что есть еще надежда слова «Здравствуй!»

И дальше, и дальше...

Они оставляли номера аськи, скайпа, емэйлы и даже телефоны.

Я подумал, что сейчас, когда мобильная связь так связана с компами... Если следующий шаг будет, то он будет в направлении мобильной связи. Ведь по сути – нет никакой разницы между аськой и смс... Звонок с того света... Просто сюжет мистического триллера!

А потом мне стало, что называется, тошно. Мне стало стыдно за все шутки про мертвых, над которыми я смеялся. Стало мерзко, что я прикалывался над продавцами этих неработающих программ, в то время как они заслуживают лютой ненависти. Суки! Они наживаются на человеческом горе! На желании хоть словечко получить от друзей и родных, которых больше нет на этом свете.

Но... эта картина... это же отражение нашего мира, нашего реального мира, где зарабатывают на всем – на рождении, крещении, свадьбе и, конечно же, на похоронах.

Мы не смогли сделать виртуальность чище, светлее, добрее.

Хотя... А разве мы пытались? Хоть кто-то? Разве сделал для этого что-то конкретно я?

С досады я сделал то, что не делал никогда. Я вырубил комп через сетевой фильтр. Просто нажал на светящийся выключатель. Системник смолк, монитор погас. Я сделал себе чашку кофе и вышел на балкон, медленно и мучительно возвращаясь из цифрового мира в мир реальный.

Передо мной простиралась родная улица, весьма оживленная в это вечернее время. С высоты своего восьмого этажа я видел, как движутся в обе стороны машины, как суетятся маленькие фигурки людей.

Люди... Ходят, спешат, что-то делают, чем-то вечно заняты... Я вдруг подумал, что все время рассматривал ситуацию с некроюзерами словно не выходя из виртуальности. Я не соотносил происходящее с реальной жизнью, ну... вот как-то так получилось... Этот сайт, «Доска плача»... Он что-то зацепил во мне. Я вышел в реал. Сон сменился явью.

Я отхлебнул кофе и снова посмотрел на улицу. Сотни домов, тысячи окон... Внутри – множество маленьких миров, множество отдельных жизней. Интересно, в скольких уже знают, в скольких поверили, в скольких... ждут дальнейшего. Мизерный процент, наверное. Не у каждого же есть компьютер, а у кого есть – не факт, что подключен Интернет... Особенно в маленьких городках, в деревнях. Но зато в каждой семье есть свои почившие предки или преждевременно ушедшие из жизни друзья. А значит, рано или поздно это коснется всех. Всем и каждому придется пройти нелегкий путь – поверить, принять, преодолеть страх, и подсознательный, и внушенный множеством разных литературных и кино-ужастиков, перешагнуть тысячелетиями внушаемое «невозможно»... Такое уже было в истории, пусть не так глобально, пусть не так революционно, но входили когда-то в нашу жизнь электричество, радио, автомобили, компьютеры... А теперь мы коснулись тайны загробной жизни.

Или тайна коснулась нас.

Лех@(21:26): Здравов! На местном форуме был?

Славик(21:26): А что там?

Лех@(21:27): Собралась инициативная группа, хотят бесплатный Wi-Fi на городское кладбище провести.

Славик(21:27): Чего-о!?

Лех@(21:29): Того! Эксперимент. Вдруг некроюзеры будут выходить на связь, если контактер находится вблизи места захоронения? Нашли провайдера, который согласился предоставить оборудование, почти договорились с этим... как его... начальством в общем.

Славик(21:30): Комбинатом благоустройства...

Лех@(21:31): Точно! Ленка у тебя же не здесь, да? А Глеб здесь. Я хотел бы попробовать.

Перед моим взором предстала странная зарисовка. Люди, приходящие на кладбище, приносят с собой ноутбуки, коммуникаторы, смартфоны. Сидят на лавочках у могил, и чатятся со своими мертвецами. Тишину погоста нарушают звуки пришедших и отправляемых сообщений по аське или скайпу. Вначале меня передернуло от такой фантазии, потому как за образец воображение использовало картинку какого-нибудь кафе во время бизнес-ланча. Мне показалось это кощунственно и дико, но с другой стороны... Забывать о своих усопших и вспоминать в лучшем случае раз в году на родительский день – это разве не кощунственно!? Воображение скользнуло на новый виток, и теперь я представил уже видеочат с некроюзером. В реальном времени. Поднимаешь стопку за упокой и подносишь к экрану, в котором оживший аватар чокается с тобой с той стороны. А потом вы вместе с покойным запеваеете песню... «Черный ворон» будет в самый раз.

Меня передернуло от такого представления о будущем. Это же страшно! К такому, кажется, никогда не привыкнуть.

Ночью мне приснился мрачный кошмар, из которого я запомнил только могильные камни с вмонтированными в них экранами, на которых мерцали похожие на зомби лица и зрачки веб-камер в центре каждого креста.

«Некроюзеры – это призраки. Не каждый, кто умер, станет некроюзером в Сети, только те, чья жизнь прервана трагической случайностью, чья смерть преждевременна, те, у кого остались незаконченные дела здесь. Или остался кто-то, к кому их неудержимо тянет. Только в этом случае ушедшие найдут силы донести свою мысль до живущих. Если же человек прожил долгую жизнь, если его путь завершился естественным образом – вряд ли мы сможем получить от него весточку. Все наши предки, души которых уже подверглись мукам вечности и забвения... Не стоит ждать, что еще немного – и они выйдут на связь с нами ...

...

Вопрос о технической стороне самый спорный и самый интересный. Дебаты по нему не утихают и не утихнут, пока мы во всем не разберемся, т.е., видимо, очень не скоро. Несомненно, знание компьютерных и сетевых технологий на данный момент – обязательное условие для проявления сущности некроюзеров в нашем измерении. Насколько будет меняться ситуация в дальнейшем – покажет время. Логично предположить, что постепенно планка уровня знаний, необходимых для проникновения в нашу Сеть, будет снижаться и настанет момент, когда даже совершенно несведущая во всем этом личность сможет спроецировать себя...

...

Что касается темы безопасности, то пока можно сказать, что какой-либо систематической агрессии со стороны некроюзеров не наблюдается. Это не означает, что это невозможно в принципе – среди тех, кто ушел рано, кто умер насильственной смертью, есть и преступники, и асоциальные элементы, это очевидно, – но говорить о какой-либо организованной экспансии со стороны царства мертвых не стоит. Конечно, с этой точки зрения описывать появление призраков в сети очень даже соблазнительно для масс-медиа, но на самом деле это всего лишь плод воспаленного воображения некоторых групп людей...»

....

Количество просмотров статьи: 17502

Количество комментариев к статье: 3658.

Через два дня Ленка обзавелась фоткой. Когда я в очередной раз зашел на «одноклассники», я на мгновение забыл как дышать. Черно-белое фото, на котором... ну даже, наверное, не девушка, девчонка лет пятнадцати, прищурено глядящая из-за опущенной челки. Глаза озорные, но губы при этом совсем не улыбаются. Размер примерно 150 на 150 точек. Царапины, белое пятно – явный скан с бумажного снимка. Я не смог припомнить такое ее фото, хотя немало времени прошло у нас когда-то за перелистыванием семейных альбомов. Но было это, конечно, в незапамятные времена, могло и забыться.

Воодушевленный очередным сделанным Ленкой шагом, я пробежался по другим разделам, но там ничего не изменилось. И в «личке», увы, не было никаких сообщений, даже с этими дурацкими крокозябрами.

Я затосковал и отправился чуть отвлечься на «Чартову дюжину», однако отвлечься не удалось. На первом месте в хит-параде уже две недели висело «Море» Никитаевой. Эта песня, кажется, где-то была у меня на одной из болванок, но я разыскал и скачал ее по новой. Запустил. И сердце тоскливо сжалось...

*Увези меня на море, мы должны друг другу много,
Пусть кармические нити стянут нас морским узлом
Ты мое tomento tori, я – твоя не вера в Бога,
Научи меня забыть все то добро, что стало злом*

*Только ты не слышишь, потому, что ты – мертвый,
Потому, что ты сам мне сказал о том...
Ты сказал, что ты умер, ты сказал, что ты умер,
Но я в это не верю,
Мы будем
Вдвоем...*

Мне стало вдруг холодно. Мне стало холодно, как в тот одинокий октябрьский вечер, когда я узнал, что Лены не стало. На тот момент мы уже давно расстались, наша быстрая и страстная юношеская любовь осталась в прошлом, не выдержав испытаний рядом обстоятельств, разлукой и кое-чем еще. Но первая любовь не забывается. Я продолжал хранить в уголке сердца образ русоволосой зеленоглазой девчонки, вспоминая о ней неизменно с теплотой и душевностью. Иногда я звонил ей в тот, другой город, куда она уехала. Звонил, чтобы поздравить с днем рождения или новым годом. Она отвечала тем же.

А тут вдруг... Весть от общих знакомых о том, что операция то ли на печени, то ли на почках, закончилась для нее так трагически, повергла меня в шок. Я несколько дней ходил сам не свой, перебирал сохранившиеся вещественные свидетельства нашего романа – письма, стихи, открытки – я сентиментальный человек и никогда не рву с прошлым навсегда. Пару раз я плакал, а еще сильно напился тогда с горя. А в первый день мне было просто очень холодно.

*Увези меня на море, это просто, очень просто,
Я свои кусаю губы – я надеюсь на тебя
Ты мое tomento tori, я – твои сухие слезы,
В этом мире слишком грубо, увези с собой меня*

*Только ты не слышишь, потому, что ты – мертвый,
Потому, что ты сам мне сказал о том...
Ты сказал, что ты – умер, ты сказал, что ты умер,
Но я в это не верю,
Мы будем
Вдвоем...*

Вот он – ответ. Вот они – воплощенные мысли жителей виртуальности, выраженные в строках песни, ставшей лидером хит-парада. Они хотят помнить, они хотят общаться с теми, кто ушел. И я – один из них. Нам дороги те, кого больше нет в этом мире. Мы хотим надеяться,

что они ушли не навсегда. А когда звучит в колонках такая песня, нам кажется, что все это – возможно.

*Мы будем
Вдвоем...*

Музыка стихла, а у меня в голове все еще эхом звучали последние слова, напоминающие какую-то фатальную эпитафию.

Эпитафию online.

Славик (00:11): Ну что там? Как дела?

Лех@(00:12): Знаешь, некроюзер Глеб освоил смайлики.

Славик (00:12): Получается общаться?

Лех@(00:13): Ну... пока не очень, но я подписался в обращении к админам сайта добавить количество смайлов. Некоторые считают, что это – выход.

Славик (00:14): А с кладбищем чего?

Лех@(00:15): Насчет зоны Wi-Fi общественность восстала, а если с коммуникатора в Инет заходить, то ничего не меняется. Ты на форуме подробности почитай.

Славик (00:15): Ага.

Лех@(00:16): А у тебя как?

Славик (00:16): Я наткнулся на «Доску плача».

Лех@(00:16): Да, я заходил. Тягостно.

Славик (00:17): Мне интересно, что дальше?

Лех@(00:19): Дальше – больше! Появится большой портал с доменным именем первого уровня, например roghost.ru, плюс вообще куча всего, а в форумах будут введены специальные разделы для общения с некроюзерами. Представляешь, на автофоруме сможешь задать вопрос разбившемуся гонщику, на политическом сайте – застреленному губернатору или, например, покойному генсеку.

Славик (00:20): Я читал одну статью... Никого из давно умерших мы не дождемся. Нужно хоть немного быть в теме.

Лех@(00:21): А вот и не согласен! Со временем будет... Ты вспомни – вначале компьютер был уделом только специалистов, а потом пошел в массы.

Славик (00:22): Там не только в этом дело. У кого не осталось зацепок в реальности... Они не смогут.

Лех@(00:23): Да мы же ничего еще не знаем про загробный мир, Славик!

Славик (00:23): Это верно. Не знаем. Но...

Славик (00:24): Леха, тебе не кажется, что все это так мерзко?...

Лех@(00:25): Мерзко? В настоящей могиле ковыряться мерзко, а с духом поговорить... Душа человека бессмертна, так говорит церковь. Чего ж тут мерзкого, если это по обоюдному согласию? Другой вопрос, что в целом людская натура гаденькая и во всяком деле дерьмо может наружу всплыть. Но в любом случае этого уже не изменить. ИМХО. Привыкнем.

Славик (00:25): Может, лучше мертвым так мертвыми и оставаться?

Лех@(00:27): А как ты повлияешь теперь на это? Разве что... Удали свой аккаунт на «одноклассниках» и на других форумах, обрежь витую пару, продай комп. Мобилку тоже выбрось. И забудь про все.

Славик (00:27): Уже не могу.

Лех@(00:27): Вот то-то!

Иногда случается такое состояние, когда вроде бы ничего не случилось, настроение не самое пасмурное, а вот не хочется ничего. Ни-че-го-шень-ки! Местный городской форум, тематические сборища, почта, юмор, новостная лента, музыкальные порталы, аська, фильмы, геймы... Все к твоим услугам, а ты тычешься, вяло кликаешь мышкой и ни от чего нет удовольствия. Ну, на баш.орге повисешь немного, картинки демотиваторов полистаешь, а чаще и приколы тебя уже не смешат. Если есть силы и желание, то можно заглянуть внутрь,

покопаться там, прислушаться к себе и, если не страшно, найти ту самую кость в горле, вынь которую – и все наладится. Да чаще всего не вынуть такую кость никак.

Сейчас, близко к полночи, у меня было как раз такое настроение. Ничего не хотелось. И прежде всего не хотелось спать. Я перебрал в уме десяток вариантов компьютерного времяпрепровождения, но не остановился ни на одном из них. Мысли возвращали меня к окну «одноклассников», где висел старый Ленкин портрет, магнитом притягивая взгляд. Общение с моим милым некроюзером все так же не клеилось. Я даже закономерности никак не мог выявить, когда она бывает онлайн. Патчам и прогам я уже счет потерял. Отправка смайликов по Лехиному методу и мой личный эксперимент по возврату в письмах этих же самых «иероглифов» в разных комбинациях успехом не увенчались. Я не знал, что еще можно сделать.

Я встал из-за компьютера и потерянно походил по квартире. На кухне меня заставил поморщиться запах, идущий от мусорного ведра, которое я второй день забывал вынести. Я скрутил мусорный пакет, сунул ноги в кроссовки и отправился на улицу.

Ночь была райская. С этим сидением за компьютером и на работе, и дома, я даже не заметил, как весна сменилась настоящим летом. После того, как в прошлом остается школа и институт, смену времен года вообще перестаешь замечать. Просто смотришь на погодный сайт, выглядываешь в окно, соответствующим образом одеваешься... А что на календаре – да какая к черту разница!? Дни все равно летят с головокружительной быстротой. Щелк, щелк, щелк... Неделя за неделей, месяц за месяцем. Не замечаешь, как проходит жизнь. Бесконечно вертишься, как белка в колесе. Всем от тебя что-то нужно. А когда уже не можешь вертеться, от тебя все отворачиваются. Там уже старость и последняя черта.

А что за ней? Может там отдых и покой? Эх, как же хочется узнать это! Если да, то мы страдаем, потерпим эту вечную гонку, добывание денег, мелкие и крупные неприятности, страдания и беды. А если там нет ничего? Если все напрасно? Если главная мысль, которую хотят донести некроюзеры, заключается как раз в том, чтобы мы ценили каждый день, каждую минуту, потому что кроме этого у нас ничего нет и жизнь наша может оборваться в любой момент...

Я выбросил мусор и стал обходить контейнерную площадку, чтобы немного пройтись по улице, когда услышал далекие пьяные голоса, пытавшиеся что-то петь. Они приближались, и пение становилось отчетливей, но смысла не прибавлялось. Два голоса повторяли одну и ту же строчку. Чтобы не нарваться на приключения, я отступил в тень и присел на корточки. Через минуту мимо меня прошли, пошатываясь и поддерживая друг друга, двое молодых пацанов. Песня у них была необычная и состояла из двух фраз.

«15 терабайт на сервак мертвеца! Йо-хо-хо и бутылка...»

Дальше их мнение относительно текста разделялось. Один орал про бутылку водки, второй придерживался традиционной версии про ром. После этого они ржали то ли с забавных слов, то ли с самих себя и начинали по новой.

Отойдя на некоторое расстояние, они притормозили и один из них взмолился:

– Боцман, я больше не могу.

– Эх, Салага, – отозвался Боцман, – Давай тогда «Магадан».

– Да ну, не...

– Да не ссы! Давай! Как там... «Еду в Магадан!»

Тот, кого Боцман назвал Салагой немного поупирался, но в итоге сдался и дальше они отправились, горлая что-то вроде «Я реально поднялся. Я реальный пацан. Еду в Магадан!». Но у меня в памяти засело их «15 терабайт».

Вот так – малыми шажками, шуточками-прибауточками, некроюзерские темы выходят за рамки виртуальности и становятся частью нашей жизни.

Я поднял глаза к небу, где сияли россыпи мерцающих звезд. Они, такие недостижимые и вечные, холодно взирали на меня, крохотную пылинку, запутавшуюся в сетях своих неразрешенных проблем, которые ничего не значили для Вселенной.

Лех@(16:13): Слышь, Славик, такое впечатление, что некоторые все-таки нашли, в чем загвоздка и общаются с некроюзерами. Только не открывают никому свой секрет. Имхо это подло.

Славик (16:14): Имхо продавать фальшивые патчи и проги подло.
Лех@(16:15): Ну, это однозначно.
Лех@(16:15): А вообще у меня еще одна мысль имелась. На широкую сцену... Ну, то есть там тиви, пресса... вся эта байда не выходит из-за чувства вины.
Славик (16:16): То есть? Какой вины?
Лех@(16:16): Личного персонального чувства вины каждого из нас, живущих, перед ними, умершими.
Славик (16:17): Эх ты завернул... А может там все же лучше, чем здесь?
Лех@(16:17): Сомневаюсь я. Очень. Ладно, не бери в голову. Лучше скажи, куда ты вообще пропал?
Славик (16:18): Никуда. Я устроил себе отпуск от виртуальности.
Лех@(16:18): И как?
Славик (16:18): Как видишь, вернулся.
Лех@(16:19): Ты бы фигней не страдал, а сообразил бы вечеринку – жилплощадь у тебя имеется. А то мы нашей компанией уже не помню, когда и собирались. Я, кстати, заметил, что с этими некроюзерами многие в каких-то одиночек-затворников превращаются.
Славик (16:20): Да, как-нибудь надо...
Лех@(16:20): Реально, надо!
Славик (16:20): Ок!
Лех@(16:22): Дружище, а ты думал, что будет, когда ты с Ленкой сможешь свободно разговаривать?
Славик (16:23): В смысле?
Лех@(16:25): Ну, у меня с Глебом понятно. Он просто кореш из детства. Я просто от него хочу узнать, что там, по ту сторону. Получить информацию. А у тебя ведь не все так просто... Ты ведь ее до сих пор любишь, да?
Славик (16:30): Да.
Лех@(16:30): Долго же ты решался это сказать... Вот я и спрашиваю, что потом?
Славик (16:31): А я и сам не знаю, Леха.

Надпись на желтом заборе автостоянки, сделанную баллончиком с черной краской, я заметил из окна автобуса, когда возвращался с работы. Не знаю точно, когда она там появилась. Обычно в это время я еду в давке и, заткнув уши плеером, погружаюсь в себя. Но сегодня автобус попался полупустой, и мне посчастливилось занять место у окна. За две остановки до моей, когда дорожный поток замер на светофоре, я узрел среди прочих корявых граффити этот лозунг.

Он гласил:

«Ты должен сам найти дорогу к своим мертвец@m!»

Я замер, сердце забилось быстрее. Может быть, у меня уже паранойя развилась из-за этих поисков контактов с ушедшими, но эта надпись явно что-то значила. А эта «собачка» вместо буквы «а» как раз намекала, что речь именно о некроюзерах.

«...должен сам найти дорогу...»

Что это означает, черт возьми!? Я предпринял что-то вроде мозгового штурма. То, что у каждого свой путь? Своя судьба, свои цели, свои чаяния, свои мечты и грезы. Свои правила игры, свои вектора приложения сил. Свои точки отсчета и кодовые слова. Свои логины и пароли, опять же. Вот! А не в этом ли дело?

Может, нет никакого универсального способа наладить контакт с покойниками, все сугубо индивидуально? Связь устанавливается по элементарной схеме «пароль и отзыв». Этакая двусторонняя авторизация. Вот только что это за уникальная словесная комбинация (кстати, она точно должна быть словесной?), которую, получается, знаем только мы?

Впрочем, у меня было за что зацепиться...

Из автобуса я вышел в состоянии отрешенной сосредоточенности. Изначально я планировал купить какой-нибудь еды в супермаркете, но сейчас передумал и направился напрямик домой. Ощущение, что я в шаге от разгадки, подгоняло меня. И в тоже время я чувствовал, что открытие может произойти только здесь, в реальном мире, где зеленеет трава,

светит солнце, дует ветер, летят по небу облака, где зимой выпадает снег, а после дождя бывает радуга...

Радуга!

На миг почва ушла у меня из-под ног. Я вспомнил!

На широком незастекленном балконе старой ленкиной квартиры пахло крепким чаем и только что отшумевшим дождем. Мы сидели, обнявшись, и я ощущал чарующую нежность озябшего юного тела сквозь тонкую ткань летнего платья. Мы как дети, широко раскрыв глаза, пялились в небо.

– Смотри! Смотри! Какая радуга!

– Ага! А вон еще одна поменьше. Целых две радуги! Представляешь!?

– Обалдеть! А ты детский стишок помнишь?

Ах ты, радуга-дуга,

Опустилась на луга,

Засияла на просторе,

Где леса, поля и море.

Я, улыбнувшись, подхватил:

– Дети, кто сказать готов:

Сколько в радуге цветов?

Это нам известно всем,

В радуге оттенков семь!

Слушай, удивительно, это же стишок с первого класса, а мы не забыли его. Ни ты, ни я.

– Значит, это *наш* стишок, – Ленка неумело подмигнула и снова перевела взгляд в лазурную синь. – А над морем бывает радуга, как думаешь?

– Конечно, бывает! Законы физики, вернее, оптики...

– Вот бы увидеть...

– Мм... Море или радугу?

– И то, и другое.

Я почувствовал, как она вздохнула. Вздохнула невообразимо печально. Повела плечами.

– Что с тобой, милая?

Ленка повернулась ко мне. В ее пронзительных серо-голубых глазах сквозило что-то такое далекое, туманное, необъяснимое словами.

– Слав, я не могу забыть тот вчерашний фильм.

– «Достучаться до небес»?

– Да. Он меня так... впечатлил! Они шли к своей цели и... Я ведь тоже никогда не видела настоящего моря, – она помолчала немного. – Так хочется оказаться на песчаном берегу, и чтобы изумрудные волны накатывались снова и снова, и чтобы небеса были синие-синие, и облака как сегодня, и слепой дождик, и радуга. И чтобы мы с тобою вместе там пили вино, любили друг друга и были счастливы.

– Красиво. Но это не по сценарию.

– К черту сценарии! Мы живем, и все время откладываем что-то на потом, а нужно не ждать, нужно дышать полной грудью, делать то, что нравится, нужно быть собой, нужно получать кайф от каждого дня. Потому что продолжения может и не быть, и завтра не существует.

Я протянул руку и, покачав на столике опустевшую кружку из-под чая, проговорил:

– Я не знаю, как это – жить, как ты сказала. Мне кажется это невозможно в нашем мире.

Но на следующее лето мы обязательно поедem на море.

– Знаешь, Слава, у меня такое чувство, что если это не случится сейчас, это не случится никогда.

– Ну, Лена... Что это за ерунда!?

– Нет, извини, ничего.

Она прильнула к моим губам, и я утонул в сладостном танце ее поцелуя. Мы целовались пылко и страстно, и то, о чем мы только что говорили, вылетело у меня из головы через минуту.

Мы так и не съездили на море. Мы не сидели ни на песчаном, ни на каком другом, берегу. Не видели капель дождя, разбивающих гладь вздымающихся волн. И радуга над убегающей к горизонту синевой искрилась не для нас.

Так вышло.

Оказавшись дома, я первым делом включил комп, жадно выпил полпачки апельсинового сока из холодильника и опустился в кресло перед экраном. Не делая ничего лишнего, словно боясь спугнуть похожую на робкую пичугу нужную мысль в голове, я удалил очередной скачанный накануне патч. Почему-то родилась четкая ассоциация, что все эти патчики, файлы настроек... Это как презерватив. Средство предохранения. Воплощение осторожности. А когда два человека полностью доверяют друг другу, никакие презервативы не нужны. Нужно просто правильное и искреннее слово.

Я загрузил «одноклассников» в самом банальном встроенном в винду «эксплорере» и открыл окошко отправки сообщения. Глубоко вздохнул и отстучал:

«Ты была права, Лена. Нужно изо всех сил стараться жить здесь и сейчас, потому что продолжения может не быть, и «завтра» не существует».

Я нажал «отправить» и через пару секунд рядом с аватаркой Лены зажегся символ «онлайн». Я, замерев, с гулко бьющимся сердцем смотрел на экран. Но ничего не происходило. Я чувствовал, что до победы мне не хватает самой малости. В следующий миг руки сами потянулись к клавиатуре.

*«Ах ты, радуга-дуга,
Опустилась на луга,
Засияла на просторе,
Где леса, поля и море.»*

Мое напряжение было на пределе. Тело бросило в жар. Весь окружающий мир исчез, растворился, оставив только портал монитора передо мной. Мне казалось, я даже перестал дышать. Окно мигнуло.

*«Дети, кто сказать готов:
Сколько в радуге цветов?
Это нам известно всем,
В радуге оттенков семь!»*

Меня бросило в дрожь. Я получил первый осмысленный ответ за все это время. Но это была лишь авторизация. Пальцы плохо слушались, я то и дело ошибался, когда набирал следующие слова.

«Больше всего, Лена, я жалею, что мы с тобой не побывали на море».

То была секунда ожидания или провала, или триумфа. Меня переполнял шквал непередаваемых эмоций. Мне показалось, воздух в комнате загустел, и пахло чем-то из детства. Замерли пылинки в луче света. Гул системника был единственным звуком в комнате, не считая стука скользнувшего куда-то на дно грудной клетки сердца. Монитор расплылся, и я с удивлением обнаружил, что это слезы. Но слезы не помешали мне увидеть, как экран снова мигнул, и в окне возникло сообщение.

Долгожданное. Невозможное. Нереальное.

И доказывающее, что Леха оказался прав.

«Мне тоже жаль, Слава. Потому что здесь нет ничего. Ни моря. Ни солнца. Ни радуги...»